

УДК 821.373.42

ББК 81.2-4

П 12

Пазова Любовь Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка и методики преподавания факультета педагогики и психологии Адыгейского государственного университета;

Щербашина Инна Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка и методики преподавания факультета педагогики и психологии Адыгейского государственного университета, т. (88772)523003.

ПОНЯТИЕ И ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОЛИСЕМИИ И СИНОНИМИИ

(рецензирована)

В статье рассматриваются явления синонимии и полисемии как важнейшие семантические процессы, во многом определяющие системный характер лексики. Описываются различные подходы к проблеме взаимосвязи данных языковых явлений, в том числе виды связи многозначности и синонимии и возможность включения многозначных слов в синонимические ряды.

Ключевые слова: синонимия, синонимические ряды, полисемия, лексико-семантические варианты многозначного слова, виды связи.

Pazova Lyubov Michailovna, Candidate of Pedagogy, associate professor of the Department of Russian Language and Methods of Teaching of the Faculty of Pedagogy and Psychology, Adyghe State University;

Scherbashina Inna Vladimirovna, Candidate of Philology, associate professor of the Department of Russian Language and Methods of Teaching, Faculty of Pedagogy and Psychology, Adyghe State University, tel.: (88 772) 523 003.

CONCEPT AND CAUSATION OF POLYSEMY AND SYNONYMY

(reviewed)

This article studies the phenomenon of synonymy and polysemy as the most important semantic processes, which determine the system nature of the lexicon. Different approaches to the problem of connection of linguistic phenomena, including the types of polysemy and synonymy, and the possibility of inclusion of polysemantic words in the synonymic series have been described.

Keywords: synonymy, synonymic series, polysemy, lexical-semantic variants of a polysemantic word, forms of communication.

Русский язык по своему словарному составу является одним из самых развитых языков мира. В нём насчитываются многие десятки тысяч слов. Словарный состав русского языка – это богатейшее хранилище устойчивых и регулярно воспроизводимых звуковых сигналов, в которых закреплены наши представления о предметах и явлениях окружающего мира, об их признаках, действиях и состояниях, о возможных отношениях и связях между ними и нашем отношении к ним. В словарном составе языка упомянутые звуковые сигналы хранятся не в хаотическом состоянии, а в строгом системном порядке, основанном на их парадигматических группировках и синтагматических отношениях.

Т.о. лексика современного русского языка представляет собой сложную, разноаспектную и многомерную систему, состоящую из различных по смысловой структуре, по происхождению, сфере употребления и стилистической окраске групп слов. Эта система характеризуется быстрой изменчивостью, подвижностью, проницаемостью, т.к. в ней непосредственно отражаются разнообразные изменения, происходящие в реальной действительности. Идея системности лексики, сформулированная в работах М.М. Покровского, Л.В. Щербы, В.В. Виноградова, получила своё реальное воплощение в исследованиях Ф.П. Филина, С.И. Ожегова, Д.Н. Шмелёва, О.С.Ахмановой, Р.А. Будагова, А.А. Уфимцевой и др. По определению Д.Н. Шмелёва «лексической системой называется внутренне организованная совокупность языковых элементов, закономерно связанных между собой относительно устойчивыми отношениями и постоянно взаимодействующих»[22, с.10]. В данном определении объединены две взаимообусловленные стороны системности словарного состава: лексическая система как набор словарных единиц и лексическая система как форма организации и взаимодействия этих элементов. Характер системных связей внутри различных лексических групп слов, формы их организации и взаимодействия отражает анализ тех постоянно действующих сил, которые в своем столкновении определяют судьбу отдельных слов в языке. Современные исследователи (В.В. Виноградов, Н.В. Кузнецова, В.И. Кодухов, Д.Н. Шмелев, А.А. Уфимцева и др.) рассматривают системные отношения с трех взаимосвязанных точек зрения:

- 1) на уровне слова выяснять его смысловую структуру, связь разных значений одного слова и разных слов, совпадающих в написании, произношении и т.д. (полисемия и омонимия);

2) на уровне словарного состава выявлять отношения различных смысловых групп (или рядов) слов, так или иначе между собой связанных (синонимия, антонимия);

3) на уровне всей системы языка устанавливать зависимость лексического значения слова от грамматического оформления, фонетических изменений и других причин языкового и внеязыкового характера.

В наибольшей степени системность лексики проявляется в многообразии смысловых связей между словами, причиной возникновения которых может быть как общность явлений самой действительности, так и единство лингвистических фактов. Системная организация лексического состава проявляется на уровне слов, различных по написанию, но близких по значению; на уровне одинаковых по написанию и произношению слов, различающихся в смысловом плане. Системные отношения между словами в силу их сложности и многоаспектности могут пересекаться и частично накладываться друг на друга, что свидетельствует о взаимосвязанности и взаимообусловленности всех элементов лексической системы.

Особое место в системной организации лексики принадлежит сложным и чрезвычайно значимым отношениям синонимии и полисемии. Их осознание имеет особенно большое значение для постижения закономерностей системной организации лексики. Глубокая взаимосвязь синонимии и полисемии, по мнению В.Д. Черняк, «в значительной степени определяет всю организацию лексики русского языка, влияет на состав и линии взаимодействия различных лексических группировок»[20,с. 14].

В языкознании конца 20 и начала 21 веков можно выделить два направления в исследованиях многозначных слов и синонимов русского языка. В русле одного из них полисемия и синонимия рассматриваются как категории лексико-семантической системы языка, другого – как достояние носителя языка, принадлежность лексикона. Таким образом, полисемия и синонимия – два явления на полюсе неоднозначности, интерес к которым справедлив и закономерен. Справедлив, прежде всего, потому, что особенности данных языковых категорий тесно связаны с особенностями человеческого мышления, организации человеческой памяти, и закономерен, поскольку тайна мышления, взаимоотношения языка и мышления интересовала философов, психологов, лингвистов.

В данной статье предпринята попытка рассмотреть синонимию и полисемию во взаимосвязи. Не претендуя на исчерпывающий анализ поставленной проблемы, попытаемся в рамках статьи остановиться на некоторых наиболее значимых, на наш взгляд, особенностях данной темы.

В современной лексикологии общепризнанным является положение о том, что слово, как единица лексической системы существует только в ряду других слов, с которыми связано как по форме, так и по содержанию. Наиболее типичным видом связей слов по их собственному (лексическому значению) являются синонимические связи и синонимические отношения, обусловленные, на наш взгляд, языковыми факторами, поскольку, обозначая один и тот же предмет или понятие, синонимы представляют разные способы его выражения.

Наше обращение к синонимическим связям слов обосновано рядом обстоятельств. Проблема синонимии издавна привлекает внимание лингвистов, поскольку рассматривается как одно из ярких проявлений системности лексики, а синонимический ряд – как микросистема в лексической системе языка. Именно синонимические ряды стали лингвистическим объектом, на котором в значительной степени отрабатываются методы и приёмы системного анализа лексики. По справедливому замечанию А.А. Уфимцевой, «синонимия, как, может быть, никакие другие семантические отношения, раскрывает специфику структурной организации лексики» [18, с.189].

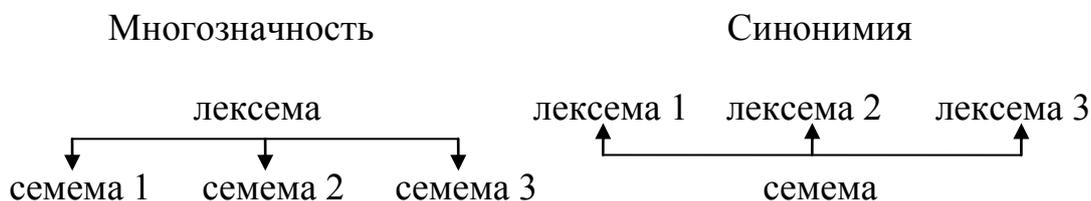
Интерес к полисемии обусловлен тем, что она является одним из проявлений закономерной организации лексического состава, взаимовлияния и соподчинения отдельных его элементов. Полисемия свойственна любому языку, являясь важнейшим семасиологическим законом. В основе полисемии находится антиномия (диспропорция) между планом содержания и планом выражения. Суть её заключается в использовании ограниченного количества знаков (слов) для обозначения неограниченного количества предметов и явлений объективной действительности. Т.е. сохраняя тождество звучания и графического изображения, слово наряду с обозначением одного явления (предмета, действия, признака) может служить в качестве названия и другого явления объективной действительности, если последнее имеет какие-либо общие с тем признаки или свойства.

Подавляющее большинство слов, любого современного живого языка, имеющего длительную литературную традицию, являются словами многозначными.

Так, по наблюдениям А.А. Кретьева [9, с.89], 90 % наиболее употребительных глаголов многозначны. По принципу случайного отбора из «Словаря русского языка» С.И. Ожегова исследователи выбрали 35016 слов и установили, что однозначных среди них 63%, а многозначных – 37%. Больше всего в языке многозначных глаголов, затем прилагательных и, наконец, существительных.

Т.о. синонимия и многозначность являются важнейшими семантическими процессами, во многом определяющими семантическую систему языка. Их тесная взаимосвязь и взаимообусловленность отмечалась многими исследователями [4, 6, 7]. Д.Н. Шмелёв обращает внимание на то, что синонимические связи свойственны главным образом многозначным словам, т.к. «применение слова в каждом новом значении связано с гораздо более многообразным и многосторонним видоизменением его парадигматических соотношений с другими словами, в частности, и возможности синонимических соответствий здесь гораздо больше» [22, с.127].

В лингвистической литературе рассматривается взаимосвязь синонимии и полисемии с точки зрения решающей роли многозначности в возникновении синонимии слов, противопоставляемых по одному из значений. Полисемия выступает как основной фактор формирования синонимии, т.е. в системе языка между этими явлениями существует причинно-следственная связь. Различия между полисемией и синонимией в плане лексемно-семемных отношений Э.В. Кузнецова [10, с.122] представляет в следующих схемах:

Т.о. при многозначности одной лексеме соответствует несколько семем, а в случае синонимии нескольким лексемам соответствует одна семема.

Заслуживает внимания точка зрения М.И. Фоминой, которая обращает внимание на то, что лексическая синонимия тесно связана с многозначностью, так как «семантическое отождествление или сближение не всегда идет соответственно по

всему смысловому объему слова» [19, с. 79]. Например, слово *недостаток* имеет несколько значений, связанных единой смысловой основой - «отсутствие кого-либо, чего-либо», однако каждое из значений имеет свои синонимы. Так, к значению «нехватка кого-либо или чего-либо в нужном количестве» синонимичными будут слова *отсутствие, нехватка, дефицит*. В значении «отсутствие достаточных средств существования» слову *недостаток* синонимичны слова *бедность, нужда*. В значении «видимое, заметное, отрицательное качество кого-, чего-либо из-за отсутствия чего-либо» синонимичны *недочет, пробел, изъян, порок, несовершенство, дефицит* и др.

Л.И. Скоробогатова полагает, что «взаимосвязь и взаимообусловленность синонимии и полисемии целесообразнее рассматривать в рамках определенных лексико-семантических групп слов» [13, с.20], т. к. слова в этих группах развивают значения по определенным семантическим моделям, а это в свою очередь влечет за собой специфичное для слов определенной лексико-семантической группы построение синонимических рядов. Данное утверждение Л.И. Скоробогатова иллюстрирует следующим примером: «прилагательные со значением размера и объема (кроме прилагательного *длинный*) развивают значения по одной и той же схеме.

1. Основное значение указывает на размер и объем.
2. Вторичное значение указывает на количество.
3. Вторичное значение указывает на интенсивность проявления признака.

Это в свою очередь влечет за собой сходное построение синонимичных рядов у каждого прилагательного со значением размера и объема:

1. *Большой* (дом) - *огромный, громадный, гигантский*.
2. *Большой* (отряд) - *многочисленный, огромный, громадный*.
3. *Большой* (ураган) - *сильный, мощный; большой* (чувство, любовь) - *сильный, глубокий, огромный*.
4. *Маленький* (дом) - *небольшой*.
5. *Маленький* (семья) - *немногочисленный, малочисленный, небольшой*.
6. *Маленький* (радость) - *малый, небольшой; маленький* (человек) - *незначительный, мелкий, невидный*».

Важно обратить внимание на ещё один аспект связи синонимии и полисемии. Он заключается в том, что развитие и обогащение синонимичных рядов осуществляется,

прежде всего, путем развития новых значений слов. Причину изменения значений слов и возникновения в результате этого полисемии, по мнению В.А. Гречко, «многие лингвисты видят в противоречии между конечным числом языковых знаков и бесконечностью фактов внешнего и внутреннего мира человека» [3, с. 171]. В связи с этим язык вынужден экономно, с неоднократной нагрузкой использовать элементы своей системы. В то же время предметы действительности обладают бесконечным числом признаков и сторон и, становясь объектами человеческой деятельности, могут быть обозначены многими именами. Это противоречие и ведет к увеличению семантического бремени для языкового знака в виде его значений. Подобные мысли высказывал Х. Касарес: «Полисемия, т.е. объединение различных значений в одном речевом знаке, является неизбежным следствием диспропорции, существующей между числом знаков речи и огромным количеством понятий, ищущих выражения в языке» [2, с. 79; 1, с. 117-123]. Многозначность знака имеет своим противоположением в действительности способность предмета быть обозначенным многими именами. Взаимосвязь между этими двумя знаками была определена С. Карцевским как «дуализм знака». «Обозначение (звучание) и обозначаемое (функция) постоянно скользят по... наклонной плоскости реальности. Каждое «выходит» из рамок, назначенных для него партнёром: обозначающее стремиться обладать иными функциями, нежели его собственная; обозначаемое стремиться к тому, чтобы выразить себя иными средствами, нежели его собственный знак» [8, с. 9]. Это противоречие и обуславливает тесную связь многозначности и синонимии.

Новое значение слова не всегда выражает новое в языке понятие. Многозначность в таких случаях ведет к синонимии. Рост числа синонимов оказывается пропорциональным росту многозначности слов. В формирующихся синонимических значениях в новом свете освещается уже известный и обозначенный факт, тем самым подчёркиваются отдельные особенности, открываются его отношения с другими явлениями действительности. По своим языковым последствиям В.А. Гречко [3, с.75-77] различает два вида связи многозначности и синонимии.

1. Формирующееся новое значение слова может оказаться синонимичным значению другого или других слов. В этом случае данное слово образует с другим словом новый синонимический ряд, либо включается в уже существующий. Например, в «Материалах для древнерусского словаря» И.И. Срезневского глагол

бежать (*бежати*) дать в значении «убегать, избегать»[16]; в Словаре русского языка XI-XVII веков [14] приводится 5 значений этого слова:

- *убегать* (*убежать*), *спасаться* (*спасться*) *бегством*;
- *уклоняться* (*уклониться*), *избегать* (*избежать*) *чего-либо*);
- *уходить самовольно, совершить побег*;
- *передвигаться по воде на судне*;
- *течь*.

В современном русском языке многие из этих значений сохранились, но образовались и новые значения, развившие синонимические связи с другими словами. В словаре синонимов русского языка [15] приводятся следующие ряды синонимов с этим словом: 1. *Бежать, нестись, мчаться, мчать, лететь*. 2. *Бежать (о времени), нестись, мчаться, лететь*. 3. *Спешить (о часах), уходить вперед, бежать, идти вперед*. 4. *Течь, литься, лить, бежать, идти, катиться, струиться, хлестать, хлобыстать*. 5. *Течь, мчаться, бежать, катиться, струиться*. 6. *Убежать, бежать, сбежать, удрать* и другие.

Несомненно, взаимоотношения синонимии и многозначности сложны и неоднонаправлены. Многозначное слово с течением времени может утрачивать отдельные значения, развивать новые и тем самым существенно изменять свои парадигматические, в том числе и синонимические, связи с другими словами. В.А. Гречко иллюстрирует это следующим примером. В древнерусском языке слово *крепкий* имело по словарю И.И. Срезневского [16] следующие значения: 1. *сильный*; 2. *твёрдый*; 3. *суровый*; 4. *упорный*; 5. *громкий*. Можно предположить синонимические связи со словами *крепкий - сильный*; *крепкий - твёрдый*; *крепкий - громкий*.

В современном русском языке это слово употребляется во многих новых развитых значениях, вступая в синонимические отношения с широким кругом слов:

1. *крепкий, концентрированный, насыщенный*;
2. *крепкий, злой, сердитый, забористый*;
3. *крепкий, глубокий, мёртвый, мертвецкий, богатырский, беспробудный, беспросыпный*;
4. *богатый, состоятельный, обеспеченный, имущий, зажиточный, крепкий*;
5. *выносливый, стойкий, крепкий, закалённый, двухсильный*;
6. *здоровый, крепкий, цветущий*;

7. *прочный, крепкий;*

8. *стойкий, стоический, крепкий, твёрдый, непреклонный, непоколебимый, негибачаемый, железный, стальной.*

Некоторые слова, бывшие в древнерусском языке многозначными, с многочисленными парадигматическими отношениями, в современном русском языке утрачивают многие значения, тем самым сужая свои отношения с другими словами. Так, слово *верста* по словарю русского языка XI- XVII вв. [14] имело следующие значения: 1. *мера длины, верста;* 2. *мера длительности (времени);* 3. *сверстник, ровесник;* 4. *чета, пара;* 5. *величина, степень, разряд, чин (при сравнении положения, квалификации, состояния, имущества кого-либо);* 6. *земельный надел, отведённый согласно «верстанию».* В современном русском языке это слово вообще вышло из активного употребления.

2. Новые значения развиваются у слов, уже вошедших в синонимический ряд. Нередко производные синонимические значения появляются у многих, а иногда и у всех членов ряда. В результате образуется многозначный ряд. Например, в словаре синонимов русского языка [15] представлены следующие синонимические ряды: а) 1. *Гаснуть, погасать, угасать, тухнуть, потухать, затухать, переставать гореть и освещать.* 2. *Гаснуть, тухнуть, угасать, погасать, потухать, затухать (о человеке,);* 3. *Гаснуть, тухнуть, угасать, погасать, потухать, затухать (о чувствах).*

б) 1. *Бежать, нестись, мчаться, мчать, лететь;* 2. *Бежать, нестись, мчаться, лететь (о времени);*

в) 1. *Верить, веровать (быть уверенным, убеждённым в чём-либо);* 2. *Верить, веровать (быть религиозным).*

Такого рода синонимические ряды, объединяющиеся по разным значениям многозначного слова и полностью или частично совпадающих по составу, В.Д. Черняк [12, с. 60] называет «параллельными». Параллельные синонимические ряды тождественного слова, как правило, особенно тесно связаны с исходным. Семантическая производность значений членов параллельного ряда от значений членов исходного очевидна и характер отношений прозрачен. Например, синонимический ряд *наморщиться, сморщиться, поморщиться* имеет следующие значения: 1. *о лице, лбе, губах: собраться в морщины;* 2. *о человеке: сделать гримасу, сморщив лицо, лоб, нос.*

Параллельные синонимические ряды демонстрируют, как близкие по значению слова проходят похожий путь развития. Осмыслению механизма этого явления способствует семный анализ значений. Состав сем, представленных в общем значении исходного ряда, в параллельных рядах подвергается трансформации. Так, исходный синонимический ряд *гаснуть, угасать, тухнуть, затухать*, с опорным словом *гаснуть*, объединён общим значением «перестать гореть и освещать». Основными оказываются специфичная для глагольных синонимических рядов сема «прекращение действия» и сема «горение и сопутствующее излучение света». В других параллельных рядах: 1. «о человеке: *утрачивать живость, возбуждение, энергию; утрачивать остроту и силу чувства, способности, ясность мысли*»; 2. «о чувствах, ощущениях: *ослабевая, исчезать*» - происходит утрата второй семы. Сема «прекращение действия», оставаясь главной, трансформируется в сему «утрата, исчезновение качества, состояния».

Таким образом, если первый вид связи синонимии и полисемии ведет либо к образованию нового синонимического ряда, либо к вхождению синонима в уже существующий ряд, то второй - к развитию многозначности ряда. Попад в синонимический ряд, слово получает новое семантическое развитие, так как его значение оказывается вовлеченным в новые отношения и связи. «Ряд - это та «площадка» синхронных взаимоотношений слов, на которой задерживается и организуется игра ассоциаций, прерывается семантическая непрерывность и создается определенное ее направление - более разносторонняя и глубокая разработка бытующих в языке понятий» [3, с. 77].

В настоящее время вопрос о правомерности включения многозначного слова в синонимические ряды столько раз, сколько значений оно имеет, не является дискуссионным. Многие лингвисты обращают внимание на то, что связь между синонимией и полисемией является скорее односторонней, чем двусторонней, так как от содержательной структуры слова, от наличного в ней качества значений зависит и число возможных синонимических рядов, в которых данное слово может быть представлено. Так, если слово имеет только два значения, то оно (в соответствии с количеством наличных в нем значений) может входить не более, чем в два синонимических ряда (но может быть меньше).

Однако некоторые исследователи, разграничивающие значения слова на основные и переносные, слова в переносных значениях выносят за пределы синонимического ряда и синонимического словаря. Так, М.Ф. Палевская считает, что «слова, употребляемые в переносном значении, - область синонимов контекстуальных. В словаре они не должны приводиться в качестве синонимов к словам с основным значением» [11, с. 207].

Однако мы придерживаемся мнения большинства учёных которые полагают, что любое значение слова, основное или переносное, показывающее отношение к обозначаемому, является лексическим. «Мы знаем значение слова, - пишет А.С. Чикобава, - если знаем, к какому обозначаемому оно относится» [21, с. 78]. Следовательно, слово и в переносном значении является полноправным членом синонимического ряда. Так, например, слово *злой* в своем прямом значении «закрывающий в себе зло» является членом синонимического ряда со словами *злбный, ехидный, недобрый*, а в переносном значении «сильный, крайний по степени своего проявления» входит в синонимический ряд *крепкий, насыщенный, концентрированный*; слово *глубокий* в прямом значении «имеющий большую глубину, простирающийся на большую глубину» входит в синонимический ряд со словами *бездонный, глубоководный*, в переносном значении «обладающий глубиной, большой и сильной» является синонимом словам *основательный, солидный, углубленный*.

Итак, подводя итог вышесказанному, можно утверждать, что между синонимией и полисемией прослеживается тесная взаимосвязь, обусловленная взаимодействием в языке различных лексических группировок.

Литература:

1. Будагов Р.И. Закон многозначности слова // Человек и его язык. М., 1974. С. 117-123.
2. Введение в современную лексикографию. М., 1958. С. 79.
3. Гречко В.А. Лексическая синонимика современного русского литературного языка. Саратов, 1987. С. 75-77.
4. Гречко В.А. О некоторых источниках лексической синонимии // Очерки по синонимике современного русского литературного языка. М.; Л., 1966. С. 160.
5. Гречко В.А. Типология синонимических единиц современного русского литературного языка: дис. ... д-ра филол. наук. Горький, 1987. С. 171.

6. Дегтерева Т.А. К проблеме синонимии // Учен. зап. / 1-й Моск. пед. ин-т иностр. яз. М., 1953. Т.5. С. 36.
7. Евгеньева А.П. Проект словаря синонимов. М., 1963. С. 5.
8. Карцевский С.О. О дуализме знака // Хрестоматия по языкознанию. М., 1965. Ч. 2. С.9.
9. Кретов А.А. Принципы выделения ядра лексико-семантической системы. Воронеж, 1987.
10. Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка. М.: Высшая школа, 1982. С. 122.
11. Палевская М.Ф. Синонимы в русском языке. М.: Просвещение, 1964.
12. Преподавание лексикологии русского языка в вузе и школе: межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск, 1992. 92с.
13. Скоробогатова Л.И. Принципы презентации синонимических единиц при обучении русской речи студентов-нефилологов национальных вузов: автореф. ... канд. пед. наук. М., 1982. С. 20.
14. Словарь русского языка XI- XVII вв.: в 28 вып. М.: Наука, 1975-1981. 8 вып.
15. Словарь синонимов русского языка. М.; Л.: Наука, 1972. Т. 1-2.
16. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка: в 3 т. Спб., 1893-1903. 3 т.
17. Уфимцева А.А. Некоторые вопросы синонимии: Лексическая синонимия. М.: Наука, 1967.
18. Уфимцева А.А. Слово в лексико-семантической системе языка. М., 1968. С. 189.
19. Фомина М.И. Современный русский язык: лексикология. М., 2004.
20. Черняк В.Д. Синонимические связи слов в лексической системе языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1992.
21. Чикобава А.С. Реальность синонимии и возможность синонимических словарей: Лексическая синонимия. М., 1967. С.78.
22. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. М., 1977.

References:

1. *Budagov R.I. The law of polysemy of a word // Man and his Language. M.; 1974. p. 117-123.*

2. *Introduction to the modern lexicography.* M.; 1958. p. 79.
3. Grechko V.A. *Lexical synonymy of the modern Russian literary language.* Saratov, 1987. p. 75-77.
4. Grechko V.A. *About some sources of lexical synonymy // Essays on the synonymy of the modern Russian literary language.* M.; L.; 1966. p. 160.
5. Grechko V.A. *Typology of synonymous units of modern Russian literary language: diss. ... Doctor of Phil. Sciences.* Gorky, 1987. p. 171.
6. Degtereva T.A. *The problem of synonymy // Scient. Notes /1-st Moscow Ped. Inst. Of Foreign Languages.* M., 1953. Vol.5. p. 36.
7. Evgenyeva A.P. *The Project of dictionary of synonyms.* M.; 1963. p 5.
8. Kartsevsky S.O. *On sign duality // Reader in linguistics.* M.; 1965. p. 9.
9. Kretov A.A. *The principles of separation of lexical-semantic system kernel.* Voronezh, 1987.
10. Kuznetsova E.V. *Lexicology of the Russian language.* M.: Higher School, 1982. p. 122.
11. Palevskaya M.F. *Synonyms in Russian language.* M.:Prosveschenie, 1964.
12. *Teaching lexicology of the Russian language in college and school: Interuniversity collection of scientific papers.* Novosibirsk, 1992, 92 p.
13. Skorobogatova L.I. *Principles of presentation of synonymous units in learning Russian language to non-philological students of national universities: abst. Diss. ... Cand. of Ped..* M., 1982. p. 20.
14. *Russian dictionary of the XI- XVII centuries. : in 28 iss.* M.: Nauka. 1975-1981, V. 8.
15. *Dictionary of the Synonyms of the Russian Language.* M.; L.: Nauka. 1972. V. 1-2.
16. Sreznevsky I.I. *Materials for a dictionary of ancient language: in 3 vol.* Spb., 1893-1903. V. 3.
17. Ufimtseva A.A. *Some questions of synonymy: Lexical Synonymy.* M.: Nauka; 1967.
18. Ufimtseva A.A. *The word in the lexical-semantic system of the language.* M., 1968. P. 189.
19. Fomina M.I. *Modern Russian: lexicology.* M., 2004.
20. Cherniak V.D. *Synonymous words in the context of lexical system of the language: abs. diss. ... Cand. of Philology.* St. Petersburg, 1992.
21. Chikobava A.S. *The reality of synonymy and the possibility of synonymy dictionaries: Lexical Synonymy .* M., 1967. p.78.
22. Shmelev D.N. *Modern Russian language. Vocabulary.* M., 1977.